

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.1

DOI: 10.26730/2587-5574-2026-3-77-87

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Кузьмина О.Ю., Шишкина В.В.

Самарский государственный экономический университет

Информация о статье

Поступила:

06 июня 2026 г.

Одобрена после рецензирования:

21 июля 2026 г.

Принята к публикации:

29 июля 2026 г.

Ключевые слова: ESG-трансформация, устойчивое развитие, малые и средние предприятия (МСП), экономика замкнутого цикла, социальное предпринимательство, региональная экономика

Аннотация.

Малые и средние предприятия (МСП) играют ключевую роль в достижении целей устойчивого развития российских регионов, однако их потенциал в ESG-трансформации изучен недостаточно. Цель работы – определение вклада МСП в социально-экономическую стабильность территорий и оценка их готовности к интеграции ESG-принципов. Методика исследования представляет собой анализ данных рейтингов (ЭКГ-регион, ESG-рэнкинги), материалов Министерства экономического развития РФ и НРА, а также разбор кейсов российских проектов в сфере ответственного потребления и переработки. Новизна исследования заключается в компаративистском подходе к макростатистике и данным реальных проектов, что позволило впервые выявить специфические барьеры для российских МСП. Результаты подтверждают значимый вклад сектора в занятость и выявляют высокую готовность к ESG-трансформации. Установлено, что ключевыми барьерами для масштабирования являются отсутствие инфраструктуры переработки, технологическая зависимость и потребность в адаптации бизнес-моделей к локальным условиям. Выводы обосновывают необходимость институциональной поддержки интеграции МСП в «зеленые» цепочки поставок. Практическая значимость исследования сводится к систематизации факторов успеха и ограничений, позволяющей выработать адресные рекомендации для региональной политики.

Для цитирования: Кузьмина О.Ю., Шишкина В.В. Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в ESG-трансформации экономики регионов // Экономика и управление инновациями. 2026. № 3 (38). С. 77-87. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-3-77-87, EDN: JDSIDF

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE ESG TRANSFORMATION OF REGIONAL ECONOMY

Olga Y. Kuzmina, Valeria V. Shishkina

Samara State University of Economics

Article info

Submitted:

06 June 2026

Approved after reviewing:

21 June 2026

Abstract.

Small and medium enterprises (SMEs) play a key role in achieving regional development goals, yet their potential for ESG transformation remains understudied. The objective of this study is to determine the contribution of SMEs to regional socio-economic stability and assess their support for ESG principles for decision makers. The research methodology includes an analysis of rating data (EKG-region, ESG rankings), materials from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the National Research Association (NRA), as well as a case study of Russian projects in the field of responsible consumption and recycling. The study's novelty lies in its comparative approach to macrostatistics and project data, which for the first time reveal typical barriers for Russian SMEs. The results confirm the sector's significant contribution to employment and demonstrate a high level of readiness for ESG transformation. The key barriers to scaling were identified as the

Accepted for publication:
29 July 2026

Keywords:

ESG transformation, sustainable development, small and medium-sized enterprises (SMEs), circular economy, social entrepreneurship, regional economy

lack of industrial production, technological dependence, and the need to adapt business models to local conditions. The findings substantiate the need for institutional support for SMEs in green supply chains. The practical ingenuity of the study lies in its systematization of success factors and their resolution, which allows for the development of targeted recommendations for regional policy.

For citation: Kuzmina O.Yu., Shishkina V.V. The role of small and medium businesses in the ESG transformation of regional economy. *Economics and Innovation Management*, 2026, no. 3 (38), pp. 77-87. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-3-77-87, EDN: JDSIDF

1 Introduction / Введение

В условиях адаптации к новым экономическим реалиям, сформировавшимся после 2022 года, принципы устойчивого развития (ESG-принципы) перестали восприниматься исключительно как элемент корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса. Они превратились в практический инструмент управления рисками и укрепления операционной устойчивости на всех уровнях хозяйственной деятельности. Однако если для системообразующих компаний внедрение ESG-стандартов часто диктуется требованиями международных рынков и инвесторов, то для сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) мотивация и потенциальные эффекты носят принципиально иной, более локализованный характер.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Статья написана с использованием компаративистского подхода при анализе официальных данных и рейтингов, а также кейс-стади российских проектов в сфере ответственного потребления и переработки. Исследование охватывает период 2022–2026 гг., отражающий современный этап институционализации ESG-повестки в России. Выбор кейсов обусловлен их репрезентативностью. Каждый представляет уникальную модель устойчивого бизнеса на разных стадиях развития – от стартапа до федеральной сети, что позволяет выявить как потенциал, так и барьеры вовлечения МСП в ESG-повестку. Комплексный подход обеспечивает достоверность результатов и основу для выработки адресных рекомендаций.

Эмпирическую основу составили данные Единого реестра МСП Министерства экономического развития РФ, региональные ESG-рейтинги (ЭКГ-регион, НРА, RAEX), материалы деловых СМИ, кейсы проектов «Давай меняться!», Neo Mosaic, «Реплавим» и «Spawn».

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Актуальность интеграции ESG-подходов в деятельность МСП непосредственно связана с их уникальной ролью в экономике российских регионов. Малые и средние предприятия вносят большой вклад в достижение социально-экономической стабильности территорий [1]. По итогам 2025 года в секторе МСП было занято около 19,9 млн человек, а общее количество субъектов МСП достигло рекордных 6,8 млн единиц [2, 3]. Во-первых, такое количество игроков закономерно усиливает конкурентную среду – субъекты МСП способны снизить зависимость цен в регионе от ценовой политики крупных игроков. Во-вторых, развитие субъектов МСП напрямую влияет на сглаживание территориальных диспропорций – если крупный бизнес тяготеет к агломерациям и ресурсным точкам, то малый бизнес обеспечивает более половины рабочих мест даже в таких разных регионах, как Калмыкия (65,5%), Москва (63,9%) и Тюменская область (50,2%) [4]. В-третьих, наличие в регионе достаточного количества МСП способствует удержанию уровня занятости, формируя в целом около 40% рабочих мест от всего трудоспособного населения страны и останавливая тем самым избыточный переток человеческого капитала.

Кроме того, в условиях продвижения ESG-повестки к существующим ролям субъектов МСП постепенно добавляются новые. Во-первых, это роль «зеленых контрагентов» – корпорациям нужны экологичные поставщики, а 61% российских МСП знакомы с климатическими стандартами, 48% готовы нести допрасходы ради «зеленых» требований, а 32% уже имеют эко-сертификаты [5]. Во-вторых, они становятся участниками экономики замкнутого цикла – малый бизнес формирует определенные мощности по переработке отходов. Во вторичный оборот МСП вовлекается 14% отходов, инвестиции в отрасль переработки отходов со стороны МСП превысили 300

млрд руб. [6, 7] В-третьих, МСП осваивают роль «социальных архитекторов» – бизнес решает социальные проблемы в качестве одной из основных целей своей деятельности. В РФ зарегистрировано 12,1 тыс. социальных предприятий с доходом 140 млрд руб. (+37% за год), где заняты 82 тыс. сотрудников (72% из них – микробизнес). В-четвертых, они обретают функцию «цифровых легитимизаторов» [8]. Работа с крупными корпорациями вынуждает МСП выходить из тени и внедрять прозрачные расчеты. Таким образом, если в индустриальную эпоху МСП выступали прежде всего «кровеносной системой» региона, разносящей ресурсы, то в парадигме ESG они превращаются в его «иммунную систему» – обеспечивают не просто занятость и сервисы, а долгосрочную экологическую безопасность, социальную прочность и адаптивность к динамично меняющимся экономическим условиям.

Вместе с тем специфика МСП – ограниченность ресурсов, высокая чувствительность к изменению рыночной конъюнктуры и зачастую неформализованные управленческие процессы – создает существенные барьеры для системной ESG-трансформации и реализации вышеуказанных ролей. Ключевая дилемма заключается в том, что, хотя долгосрочные выгоды от внедрения устойчивых практик очевидны, первоначальные затраты на модернизацию, отчетность и развитие компетенций могут оказаться неподъемными для отдельно взятого небольшого предприятия.

Преодолеть указанное противоречие усилиями лишь самих предприятий невозможно, потому что способность субъектов МСП интегрировать ESG-принципы в значительной степени определяется качеством институциональной среды и зрелостью региональной политики в области устойчивого развития. Именно на региональном уровне формируются условия доступа малого бизнеса к «зеленому» финансированию, создаются инфраструктурные мощности для циклической экономики, устанавливаются контакты с крупными корпорациями, транслирующими ESG-требования в цепочки поставок. Иными словами, ESG-трансформация МСП невозможна вне контекста ESG-трансформации самого региона [9–11].

В связи с этим анализ текущего состояния и динамики внедрения принципов устойчивого развития на региональном уровне не только приобретает самостоятельное аналитическое значение, но и выступает необходимым условием для идентификации точек роста, а также барьеров, ограничивающих вовлечение малого и среднего бизнеса в ESG-повестку. Наиболее очевидным инструментом такого анализа выступают специализированные рейтинги, методология которых позволяет осуществить сопоставительный анализ субъектов РФ по широкому спектру показателей, агрегированных в разрезе экологической, социальной и управленческой компонент.

Обратимся к данным по внедрению регионами аспектов ESG-концепции, которые были представлены в 2025 году ведущими российскими рейтинговыми агентствами – «Национальное рейтинговое агентство» (НРА) и «RAEX Аналитика» (Таблица 1). Особая ценность указанных рейтингов заключается в том, что агентства разработали собственные методики ESG-оценки. Это позволяет выявить устойчивые закономерности, воспроизводящиеся вне зависимости от специфики применяемого инструментария.

Таблица 1. Рейтинги ESG-интеграции регионов, представленные агентствами «НРА» и «RAEX» по итогам 2024 года [12, 13]

Table 1. ESG integration ratings of regions presented by the NRA and RAEX agencies in 2024 [12, 13]

Место	Рейтинг «НРА»	Рейтинг «RAEX»
1	Московская область	Ханты-Мансийский автономный округ
2	Республика Татарстан	Ямало-Ненецкий автономный округ
3	Самарская область	Тюменская область
4	Тюменская область	Республика Татарстан
5	Удмуртская Республика	Тульская область
6	Ханты-Мансийский автономный округ	Ленинградская область
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	Курская область
8	Амурская область	Мурманская область
9	Белгородская область	Республика Адыгея
10	Вологодская область	Новгородская область

Сопоставительный анализ рейтинговых позиций позволяет зафиксировать некоторые совпадения. Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область и Республика Татарстан стабильно занимают высокие позиции в каждом из рейтингов.

Данный факт свидетельствует не о случайной конъюнктурной динамике, а о наличии системных факторов, обеспечивающих данным субъектам РФ устойчивое лидерство в ESG-трансформации. Попробуем обосновать высокие позиции указанных регионов.

В первую очередь регионы-лидеры демонстрируют способность конвертировать преимущества сырьевой специализации в диверсифицированную экономику и развитую социальную инфраструктуру. Тюменская область последовательно трансформируется в центр несырьевого экспорта и технологических инноваций; Ямало-Ненецкий автономный округ при сохранении доминирования добывающего сектора реализует уникальные практики рекультивации земель в арктической зоне, что находит отражение в высоких оценках по экологическому блоку. Ханты-Мансийский автономный округ демонстрирует устойчивую положительную динамику в снижении нагрузки на окружающую среду при сохранении промышленного потенциала [14].

Немаловажно и то, что Республика Татарстан и Тюменская область интегрировали принципы устойчивого развития в документы стратегического планирования задолго до формирования общероссийского ESG-тренда. Татарстан с 2019 года осуществляет добровольную нефинансовую отчетность в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН. Ямало-Ненецкий автономный округ стал первым субъектом РФ, получившим рейтинговую оценку уровня «АА» одновременно от двух независимых агентств. Формализованная региональная стратегия и практика публичной отчетности формируют институциональный каркас, который фиксируется любым рейтинговым инструментом независимо от его методической специфики.

В Республике Татарстан крупнейшие корпорации (например, «Татнефть») выступают драйверами проектов экономики замкнутого цикла и экологической модернизации. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах недропользователи на системном уровне финансируют социальные программы и мероприятия по ликвидации накопленного экологического ущерба.

Ключевое отличие данных регионов от субъектов РФ, также обладающих развитым корпоративным сектором, заключается в том, что крупный бизнес здесь не подменяет государственные институты и не замещает региональные бюджеты, а действует в рамках согласованной политики, формализованной в соглашениях о социально-экономическом сотрудничестве. Рейтинговые методики фиксируют данный системный эффект через устойчивую корреляцию высоких баллов по блоку «Управление» с качеством региональных программ и инвестиционной привлекательностью территории.

Эти суждения, в свою очередь, приводят к выводу о том, что высокие позиции в рейтингах устойчиво обеспечиваются при одновременном наличии двух условий: присутствия на территории корпораций-флагманов федерального масштаба и доступа к минерально-сырьевым ресурсам, конвертируемым в качество институтов и инфраструктуры. Указанная модель успеха по ESG-трансформации региона не может применяться повсеместно – подавляющее большинство субъектов РФ не располагает ни сопоставимой ресурсной базой, ни компаниями, способными выступать одновременно заказчиками, инвесторами и проводниками ESG-стандартов в региональной экономике.

Из данного вывода следует, что опора исключительно на крупный корпоративный сектор как драйвер ESG-трансформации укрепляет межрегиональный разрыв. Сырьевые территории замыкают группу лидеров, тогда как регионы с иной специализацией – аграрной, обрабатывающей, сервисной – обречены на догоняющую модернизацию. Преодоление данного разрыва требует смещения акцентов в сторону иных субъектов экономической деятельности, способных обеспечить массовое проникновение ESG-принципов вне зависимости от наличия «корпоративного якоря». Таким образом, ответственность на продвижение ESG-повестки на региональном уровне объективно смещается в сторону малого и среднего предпринимательства.

Именно МСП способен выступить тем недостающим звеном, которое обеспечит тиражирование устойчивых практик в регионах, не обладающих развитой сырьевой базой и присутствием вертикально интегрированных структур. В отличие от крупных корпораций, сектор МСП не требует миллиардных инвестиций, индивидуализированных налоговых режимов или специальных законодательных условий. Достаточным условием выступает встраивание малого бизнеса в контур регулирования, системы государственных и корпоративных закупок, а также инфраструктуры поддержки, адаптированной под задачи ESG-трансформации.

В регионах, где отсутствуют системообразующие компании федерального масштаба, функцию проводника ESG-стандартов способны принять на себя сотни и тысячи локальных производителей, переработчиков, сервисных и логистических предприятий. Их совокупный потенциал реализуется через ответственное ресурсопотребление, прозрачные цепочки поставок, встроенные в бизнес-модель социальные решения и развитие экономики замкнутого цикла на локальном уровне.

Активное вовлечение субъектов МСП в ESG-повестку открывает для регионов без выраженной сырьевой специализации возможность выстраивания модели устойчивого развития «снизу вверх». Такая модель заключается не в ожидании прихода крупного инвестора с корпоративной ESG-стратегией, а в агрегировании эффектов от тысяч локальных инициатив, каждая из которых в отдельности может иметь ограниченный масштаб, но в совокупности формирует новое качество региональной среды.

В долгосрочной перспективе именно такая конфигурация способна обеспечить формирование целостной, децентрализованной и устойчивой к внешним шокам модели ESG-трансформации национальной экономики – модели, не замыкающейся на ограниченном круге сырьевых территорий и корпораций-флагманов, а опирающейся на массовый предпринимательский слой.

Однако фиксация потенциала МСП как драйвера региональной ESG-трансформации не должна подменять собой анализ реальных условий, в которых этот потенциал может быть реализован. Необходимо ответить на ряд вопросов: «Располагает ли сегодня российский малый и средний бизнес достаточными компетенциями для интерпретации ESG-принципов применительно к собственным бизнес-моделям?»; «Существуют ли работающие финансовые механизмы, снижающие входной порог для «зеленых» инвестиций МСП?»; «В какой степени текущая конфигурация государственной поддержки ориентирована на стимулирование ESG-активности малого бизнеса?»; «Каковы реальные, а не декларируемые барьеры, с которыми сталкиваются предприниматели при попытке интегрировать устойчивые практики?»

Поиск ответов на поставленные вопросы требует перехода от анализа рейтингов и стратегий на макроуровне к изучению конкретных кейсов и проектов, уже реализованных субъектами МСП в российских регионах. Именно эмпирический материал позволяет подтвердить теоретически выделенные роли, идентифицировать воспроизводящиеся препятствия и в конечном счете сформулировать рекомендации, направленные на демократизацию ESG-повестки.

В связи с указанными выше фактами обратимся к анализу реализованных в Российской Федерации проектов МСП, имеющих выраженную ESG-направленность. Их рассмотрение позволит не только конкретизировать описанные выше ролевые модели, но и выявить факторы успеха, а также зоны системных ограничений.

В качестве первого эмпирического объекта анализа рассмотрим проект «Spawn»-стартап, основанный выпускницей ИТМО Дарьей Токаревой. Предприятие функционирует в сфере экономики замкнутого цикла и занимается переработкой трудно утилизируемых отходов (одноразовой посуды, упаковки) в мебель и бытовые изделия с использованием специально выведенных штаммов грибов.

Данный проект демонстрирует, что практическая реализация ESG-принципов требует не только приверженности экологической идее, но и способности сформировать междисциплинарную команду. Промышленный дизайнер Дарья Токарева идентифицировала отходы как потенциальное сырье, однако технологическое решение стало возможным благодаря партнерству с микологом Артемом Барковым, выведшим штаммы грибов для переработки конкретных типов отходов. Так, входной порог в данный сегмент рынка был достаточно высоким, так как повторение успеха данной модели без доступа к специализированной биотехнологической экспертизе представляется затруднительным.

Процесс привлечения инвестиций компаниями «Spawn» выявляет дефицит действующих финансовых механизмов для экологически ориентированных малых и средних предприятий. На начальном этапе (первые полтора года) финансирование осуществлялось за счет собственных средств основательницы (1,5 млн руб.) и труда волонтеров. Впоследствии были привлечены малые гранты от акселераторов – 100 тыс. руб. от фонда «Сколково» и 750 тыс. руб. от «SberStudent» [15].

Показательным является тот факт, что компания получила 55 отказов от инвесторов, которые классифицировали проект как высокорисковый. Ситуация изменилась лишь после получения целевого гранта от Агентства стратегических инициатив в размере 5 млн руб., предоставленного по итогам презентации проекта президенту, а также первых значительных инвестиций в 2024 году [15]. Таким образом, финансовая модель экологических проектов, основанных на инновационных технологиях, на ранней стадии базируется не на рыночном спросе, а на комбинации личных средств, грантовой поддержки и административного ресурса.

В ходе анализа деятельности «Spawn» зафиксировано противоречие во взаимодействии с государственными структурами. С одной стороны, проект получает поддержку институтов развития («Сколково», АСИ). С другой стороны, он не задействует традиционные инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства, такие как льготное кредитование или субсидии. Грант АСИ был предоставлен через механизм форума «Сильные идеи нового времени», который ориентирован на точечное «выращивание» отдельных перспективных проектов, а не на массовое снижение входных барьеров. Государство в данной модели выступает в роли избирательного грантодателя, но не формирует общедоступную инфраструктуру «зеленого» финансирования.

Анализ проекта также позволяет выделить ряд препятствий, выходящих за рамки дефицита финансовых ресурсов:

1) Сложности коммерциализации проекта. Переход от продвижения технологии к конкретным продуктовым предложениям (упаковка, диспенсеры) и реализация пилотных проектов с сетями «Лэтуаль» и «ВкусВилл» были направлены на преодоление разрыва между разработкой и рыночным спросом.

2) Низкий уровень информированности и отсутствие культуры промышленной переработки. Существующая институциональная установка, выражающаяся в отношении «отсутствие необходимости в дополнительных расходах при текущем положении дел», сдерживает масштабирование подобных практик.

3) Длительный цикл принятия решений корпоративными клиентами. Наличие очереди из 14 потенциальных заказчиков (включая X5 Group, «Сбер») не приводит к быстрому заключению контрактов. Корпорации проводят тестирование, но откладывают массовые закупки, что создает для проекта ситуацию «долины смерти» (выручка 2023 года составила лишь 1,4 млн руб. при сохраняющемся убытке).

Проект «Spawn» подтверждает потенциал малых и средних предприятий как проводников ESG-повестки, но одновременно высвечивает системные ограничения, которые выражаются в опоре на личные средства и гранты при недоступности рыночного капитала, зависимости от уникальных компетенций, сложности перехода от технологии к продукту. Однако для формирования обоснованных выводов о роли МСП в региональном развитии одного примера недостаточно.

Сеть своп-маркетов «Давай меняться!» представляет собой пример проекта, работающего в модели универсального решения. Возникнув как локальная инициатива, сегодня сеть объединяет 22 точки обмена в 12 городах от Сочи до Иркутска, ежемесячно возвращая к жизни более 76 тонн вещей. Количество зарегистрированных пользователей превышает 45 тысяч. Проект решает задачи ответственного потребления и продления срока службы вещей, однако сталкивается с проблемой отсутствия инфраструктуры переработки и сбыта. Около 10-15% собранных вещей оказываются непригодными для дальнейшего использования и требуют утилизации или переработки, для чего у проекта нет налаженных каналов [16]. Это ограничение сдерживает масштабирование и повышает операционные издержки. В отличие от «Spawn», «Давай меняться!» не требует уникальных научных компетенций, но его развитие зависит от способности выстраивать логистику и партнерства в каждом новом городе. Информация о структуре финансирования проекта ограничена, однако сама логика федеральной экспансии предполагает привлечение внешних инвестиций или реинвестирование доходов от деятельности.

«Neo Mosaic» демонстрирует принципиально иной подход. Переработка пластика здесь становится инструментом формирования культурной среды. Проект базируется в Москве и за время своей деятельности переработал более 300 кг пластика, провел свыше 50 лекций и мастер-классов, а также вступил в коллаборации с Третьяковской галереей, «VK» и «Adidas». Помимо экологического эффекта, проект выполняет социальную функцию, вовлекая в повестку устойчивого развития аудиторию через искусство и образование. Ключевой барьер для «Neo Mosaic» – зави-

симось от креативных компетенций и необходимость постоянного поиска культурных партнеров. Без таких коллабораций модель теряет устойчивость, поскольку производство арт-объектов из вторсырья само по себе не формирует стабильного денежного потока. Вопросы финансирования и государственной поддержки в открытых источниках не освещены, однако участие в проектах крупных корпораций может указывать на привлечение спонсорских средств или грантов [17, 18].

«Реплавим» представляет собой технологическую компанию, создавшую единственную в России линию по производству мебели из вторичного пластика. Производство полностью безотходное, так как все образующиеся отходы возвращаются в переработку. Ежемесячный объем переработки составляет около 2,5 тонн пластика. Проект выступает технологическим донором для других отраслей, поставляя продукцию по всей стране. Основные ограничения связаны с технологической зависимостью от собственных инженерных разработок и сложностями масштабирования производства. Как и в случае со «Spawn», здесь требуется узкая экспертиза (инженерная), что повышает входной порог для потенциальных последователей. Данных о структуре инвестиций и взаимодействии с государством в открытых источниках нет, однако можно предположить, что развитие такого рода производства требует значительных капитальных вложений, которые могут привлекаться как за счет частных инвесторов, так и через программы поддержки инновационных МСП [19].

Обобщая опыт рассмотренных проектов, можно выделить три устойчиво воспроизводящиеся модели регионального укоренения ESG-практик (Таблица 2). Каждая из них по-своему отвечает на вопрос о роли МСП в трансформации территорий, а вместе они демонстрируют спектр возможных стратегий – от тиражирования готовых решений до глубокой технологической специализации.

Таблица 2. Типология проектов МСП в сфере ESG по характеру регионального укоренения
Table 2. Typology of SME ESG projects by the nature of regional embedding

Модель	Описание	Примеры проектов	Ключевые характеристики
Региональный хаб	Проект создает стандартизированное решение и масштабирует его на другие регионы, выступая «инфраструктурным десантником». Для регионов-реципиентов это мгновенный перенос готовой инфраструктуры ответственного потребления.	«Давай меняться!»	Федеральная сеть (12 городов); единые стандарты; быстрый запуск в новых локациях; формирование местного спроса на осознанное потребление.
Креативный кластер	Экологическая повестка становится инструментом формирования новой культурной среды и региональной идентичности. Проект выступает агентом смыслов, привлекая аудиторию через искусство и образование.	«Neo Mosaic»	Интеграция с культурными институтами (музеи, корпорации); образовательные программы; работа с культурным кодом территории.
Технологический донор	Проект создает технологические решения (оборудование, материалы, биотехнологии), позволяющие другим отраслям и территориям реализовывать устойчивые практики. Для региона базирования – центр компетенций и высокотехнологичное производство.	«Spawn», «Реплавим»	«глубоко технологические» разработки; поставки продукции/услуг в другие регионы; высокая зависимость от научно-инженерных компетенций; длительный цикл НИОКР и выхода на рынок.

Источник: составлено авторами

Представленная типология демонстрирует, что малые и средние предприятия могут реализовать ESG-повестку через три различные модели регионального укоренения. Это разнообразие свидетельствует об отсутствии универсальной модели «зеленого» МСП. Проекты адаптируют экологические и социальные задачи под доступные компетенции и ресурсы, что требует дифференцированного подхода при разработке мер поддержки. При этом все рассмотренные модели сталкиваются с общими ограничениями – зависимостью от уникальных компетенций, трудностями доступа к рыночному финансированию и необходимостью партнерств с крупными игроками, что сдерживает реализацию потенциала МСП как драйверов региональной ESG-трансформации.

4 Conclusions / Заключение

Проведенный анализ показывает, что малые и средние предприятия способны выступать эффективными проводниками ESG-трансформации на региональном уровне, однако реализация этого потенциала наталкивается на системные ограничения. Ключевые барьеры – недоступность рыночного финансирования на ранних этапах, зависимость от уникальных компетенций, длительный цикл принятия решений корпоративными клиентами и селективный характер государственной поддержки. Преодоление этих барьеров требует не только усилий со стороны самих предпринимателей, но и настройки институциональной среды.

В России уже формируются отдельные элементы системы поддержки ESG-ориентированных МСП. В 2026 году запущен «Стандарт общественного капитала бизнеса» – добровольный инструмент оценки вклада компаний в повышение благосостояния общества, разработанный Минэкономразвития, АСИ и правительством Москвы. Для малого и среднего бизнеса предусмотрена упрощенная версия из 32 показателей вместо 95 для крупных компаний, а подтверждение стандарта в будущем может стать условием для получения государственной поддержки [20]. На региональном уровне также развиваются инструменты оценки. Например, в Москве утверждена методология присвоения ESG-статуса для малых и микропредприятий, учитывающая экологические, социальные и управленческие аспекты их деятельности.

Однако, согласно экспертным оценкам, сегодня лишь 15% малых и средних предприятий в России реализуют экологические проекты, а общее количество специализированных экологически ориентированных МСП не превышает 400. Это отчасти объясняется тем, что существующие меры поддержки носят фрагментарный характер. Так, экологические проекты могут претендовать на гранты до 500 тыс. рублей (до 1 млн рублей в Арктической зоне) через региональные программы и Фонд содействия инновациям, а социальные предприятия – на аналогичные суммы для закупки оборудования. Налоговые инструменты также постепенно адаптируются. Компании, внедряющие российское экологичное оборудование, могут увеличить амортизационную базу по налогу на прибыль со 150% до 200%, а ИТ-компании, разрабатывающие экологическое ПО, платят 5% вместо 20%. С 2025 года введен понижающий коэффициент при уплате экологического сбора: в 2025 году скидку получают производители, использующие не менее 55% вторсырья в упаковке, а в 2026 году планка повышается до 75%. Развивается и инфраструктурная поддержка. Предприятия приоритетных отраслей (включая производство пищевых продуктов, текстиля, переработку древесины) могут получить оборудование по ставке 6% для российского и 8% для зарубежного оборудования. Запущен также экспресс-лизинг с упрощенным рассмотрением заявок на сумму от 1 до 15 млн рублей. Всего до 2030 года МСП получат не менее 18 млрд рублей льготного лизингового финансирования [21].

Однако даже при наличии финансирования проекты упираются в инфраструктурные ограничения. Пример сети «Давай меняться!» демонстрирует отсутствие мощностей для переработки неликвидов, составляющих 10-15% собранных вещей. Как отмечают эксперты, сегодня процедуры получения лицензий на утилизацию отходов остаются бюрократически сложными, а действующее законодательство не предусматривает эффективных механизмов поддержки, таких как целевые дотации или ускоренная амортизация экологического оборудования.

Еще одним ограничением выступает зависимость от уникальных специалистов, инженеров, художников. Снизить этот барьер способно создание междисциплинарных образовательных программ на базе вузов, готовящих специалистов на стыке биотехнологий, дизайна и экологического менеджмента. Существующие центры содействия эко-предпринимательству предоставляют бесплатные консультации и помощь в оформлении лицензий, но этого недостаточно для системного решения кадровой проблемы.

Кроме того, необходимо стимулировать спрос на ESG-решения со стороны корпораций и государства. Длительный цикл сделок, с которым сталкиваются инновационные проекты, во многом обусловлен отсутствием у корпораций формализованных процедур закупки такой продукции. Регионы могли бы вводить квоты на закупку товаров из вторичного сырья для государственных и муниципальных нужд, а также налоговые льготы для компаний, внедряющих подобные решения. Сегодня этих мер недостаточно без гарантированного спроса.

Таким образом, существует необходимость сместить акцент с грантового финансирования на инфраструктурную поддержку (расширение доступа к заложенным фондам, поручительствам и льготному лизингу оборудования). Реализация этих мер позволит перейти от «выращивания чемпионов» к формированию среды, в которой широкий круг малых и средних предприятий сможет встраивать ESG-принципы в свою деятельность.

Список источников

1. КонсультантПлюс. Модернизация производственных и административных процессов. 02.03.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443150/2bafb6fb4ed7c0f71abb345041c161675780a195/ (дата обращения: 15.02.2026).
2. Численность МСП в России обновила исторический максимум и превысила 6,8 млн предприятий. 2026. - URL: https://www.akm.ru/press/chislennost_msp_v_rossii_obnovila_istoricheskiy_maksimum_i_prevysila_6_8 mln_predpriyatiy/ (дата обращения: 15.02.2026).
3. Томская «ОПОРА РОССИИ» и сенатор Владимир Кравченко обсудили поддержку МСП в регионе. URL: <https://www.opora.ru/news/regions/tomskaya-opora-rossii-i-senator-vladimir-kravchenko-obsudili-podderzhku-msp-v-regione/> (дата обращения: 15.02.2026).
4. Интерфакс. Число малых и средних предприятий в России достигло нового максимума, превысив 6,8 млн. 20.01.2026. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/115694/> (дата обращения: 15.02.2026).
5. 61% МСП России знают хотя бы один климатический стандарт // Коммерсантъ. 2025. 22 Сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8058530> (дата обращения: 15.02.2026).
6. Вода, вторсырье, миллиарды: на ПМЭФ сосредоточились на экологии. 2026. <https://rg.ru/2025/06/25/voda-vtorsyre-milliardy-na-pmef-sosredotochilis-na-ekologii.html> (дата обращения: 15.02.2026).
7. Оценена интеграция малого и среднего бизнеса России в ESG-повестку. URL: <https://www.opora.ru/en/news/media-about-us/otsenena-integratsiya-malogo-i-srednego-biznesa-rossii-v-esg-povestku/> (дата обращения: 15.02.2026).
8. Доход социальных предпринимателей в 2024 году вырос на 37% и составил 140 млрд рублей. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dohod_socialnyh_predprinimateley_v_2024_godu_vyros_na_37_i_sostavil_140_mld_rubley.html (дата обращения: 15.02.2026).
9. Наролина Т.С., Смотров Т.И., Пургаева И.А., Некрасова Т.А. Исследование практики реализации ESG-повестки в регионах // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 1(60). – С. 12-21.
10. Пташкина Е.С., Волкова Е.А., Гребенюк И.Д. ESG-трансформация малого и среднего предпринимательства в условиях глобальных вызовов устойчивого развития // Вестник Академии знаний. – 2025. – №3 (68). – С. 918-922.
11. Виленский А. В. К вопросу о влиянии малого и среднего предпринимательства на развитие российских регионов: реалии и возможности // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 4. – С. 24-38.
12. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации: аналитический обзор. Март 2025. - URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
13. Топ-10 лидеров рейтинга ЭКГ-регион на федеральном уровне (2025 год): аналитический обзор. Июнь 2025. - URL: <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-region/2025/> (дата обращения: 15.02.2026).
14. НРА подтвердило ESG-рейтинг субъекту Российской Федерации – Ямало-Ненецкому автономному округу, по сводной оценке, на уровне «AA.esg», по компонентам на уровнях «A.e», «A.s» и повысило по компоненте качества управления до уровня «AAA.g». 2025. 26 июня. URL: https://www.ra-national.ru/press_release/jamalo-nenecckij-avtonomnyj-okrug/41516/#read (дата обращения: 15.02.2026).
15. Редакция SETTERS Media. Выпускница ИТМО придумала создавать бытовые изделия из отходов при помощи грибов – это ли мебель будущего? 2024. 9 июля. URL: <https://www.setters.media/post/spawn#part-3> (дата обращения: 15.02.2026).
16. Удмуртские предприниматели развивают экономику замкнутого цикла. 2026. 30 января. URL: <https://www.d-kvadrat.ru/novosti/38388> (дата обращения: 15.02.2026).
17. NEO-MOSAIC. URL: https://vk.com/neo_mosaic (дата обращения: 15.02.2026).
18. Проект Neo Mosaic – победитель двух экологических премий 2025 года. 2025. 3 декабря. URL: <https://design.hse.ru/news/6106> (дата обращения: 15.02.2026).
19. Зеленая премия помогла расширить линии переработки вторичного сырья. 2026. 28 января. URL: <https://www.solidwaste.ru/news/view/32889.html> (дата обращения: 15.02.2026).

20. Белозеров: СОКБ станет эффективной альтернативой традиционным ESG-инструментам. 2025. 18 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/news/2025/11/18/1155913-standart-obschestvennogo-kapitala-biznesa-predstavili-na-forume-shos> (дата обращения: 15.02.2026).

21. Меры поддержки экологически ориентированного бизнеса // ДЭЖ. 2025. 25 июня. URL: <http://ecomagazine.ru/ekologicheskii-orientirovannogo-biznesa-meryi-podderzhki.html> (дата обращения: 15.02.2026).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2026 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Кузьмина Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Самарский государственный экономический университет
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141
e-mail: pisakina83@yandex.ru

Шишкина Валерия Витальевна – магистрант Самарский государственный экономический университет
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141
e-mail: valeria4536@yandex.ru

References

1. ConsultantPlus. Modernizacija proizvodstvennyh i administrativnyh processov [Modernization of production and administrative processes]. 02.03.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443150/2bafb6fb4ed7c0f71abb345041c161675780a195/ (last access: 15.02.2026).
2. Chislennost' MSP v Rossii obnovila istoricheskij maksimum i prevysila 6,8 mln predpriyatij [The number of SMEs in Russia has reached a new all-time high and exceeded 6.8 million enterprises]. 2026. URL: https://www.akm.ru/press/chislennost_msp_v_rossii_obnovila_istoricheskij_maksimum_i_prevysila_6_8 mln_predpriyatij/ (last access: 15.02.2026).
3. Tomskaja «OPORA ROSSII» i senator Vladimir Kravchenko obsudili podderzhku MSP v regione [Tomsk OPORA RUSSIA and Senator Vladimir Kravchenko discussed support for SMEs in the region]. URL: <https://www.opora.ru/news/regions/tomskaya-opora-rossii-i-senator-vladimir-kravchenko-obsudili-podderzhku-msp-v-regione/> (last access: 15.02.2026).
4. Interfax. Chislo malyh i srednih predpriyatij v Rossii dostiglo novogo maksimuma, prevysiv 6,8 mln. [The number of small and medium-sized businesses in Russia reached a new high, exceeding 6.8 million]. 20.01.2026. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/115694/> (last access: 15.02.2026).
5. 61% MSP Rossii znajut hotja by odin klimaticheskij standart [61% of Russian SMEs know at least one climate standard]. Kommersant. 2025. 22 September. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8058530> (last access: 15.02.2026).
6. Voda, vtorsyr'e, milliardy: na PMJeF sosredotochilis' na jekologii [Water, recyclables, billions: the SPIEF focused on ecology]. 2026. <https://rg.ru/2025/06/25/voda-vtorsyre-milliardy-na-pmef-sosredotochilis-na-ekologii.html> (last access: 15.02.2026).
7. Ocenena integracija malogo i srednego biznesa Rossii v ESG-povestku [The integration of small and medium-sized businesses in Russia into the ESG agenda is assessed]. URL: <https://www.opora.ru/en/news/media-about-us/otsenena-integratsiya-malogo-i-srednego-biznesa-rossii-v-esg-povestku/> (last access: 15.02.2026).
8. Dohod social'nyh predprinimatelej v 2024 godu vyros na 37% i sostavil 140 mlrd rublej [Social entrepreneurs' income in 2024 increased by 37% and amounted to 140 billion rubles]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dohod_socialnyh_predprinimatelej_v_2024_godu_vyros_na_37_i_sostavil_140_mlrd_rubley.html (last access: 15.02.2026).
9. Narolina T.S., Smotrova T.I., Purgaeva I.A., Nekrasova T.A. Issledovanie praktiki realizacii ESG-povestki v regionah [Study of the practice of implementing the ESG agenda in the regions]. Region: sistemy, jekonomika, upravlenie = Region: systems, economy, management. 2023. Vol. 1(60). pp. 12-21.
10. Ptashkina E.S., Volkova E.A., Grebenjuk I.D. ESG-transformacija malogo i srednego predprinimatel'stva v uslovijah global'nyh vyzovov ustojchivogo razvitiya [ESG transformation of small and medium-sized businesses in the context of global challenges to sustainable development]. Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge. 2025. Vol. 3 (68). pp. 918-922.
11. Vilenskij A. V. K voprosu o vlijanii malogo i srednego predprinimatel'stva na razvitie rossijskikh regionov: realii i vozmozhnosti [On the impact of small and medium-sized businesses on the development of Russian regions: realities and opportunities]. Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 4. pp. 24-38.

12. Rjenking ustojchivosti razvitija i integracii ESG-kriteriev v dejatel'nost' sub#ektov Rossijskoj Federacii: analiticheskij obzor [Ranking of sustainable development and integration of ESG criteria into the activities of constituent entities of the Russian Federation: analytical review]. March 2025. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitija_regionov_2024.pdf (last access: 15.02.2026).
13. Top-10 liderov rejtinga JeKG-region na federal'nom urovne (2025 god): analiticheskij obzor [Top 10 Leaders of the ECG-Region Rating at the Federal Level (2025): Analytical Review]. June 2025. URL: <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-region/2025/> (last access: 15.02.2026).
14. NRA podtverdilo ESG-rejting sub#ektu Rossijskoj Federacii – Jamalo-Neneckomu avtonomnomu okrug, po svodnoj ocenke, na urovne «AA.esg», po komponentam na urovnjah «A.e», «A.s» i povysilo po komponente kachestva upravljenija do urovnja «AAA.g». 2025 [The National Rating Agency confirmed the ESG rating of the constituent entity of the Russian Federation - the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, according to the consolidated assessment, at the level of "AA.esg", according to the components at the levels of "A.e" and "A.s", and upgraded the management quality component to the level of "AAA.g"]. 2025. 26 June. URL: https://www.ra-national.ru/press_release/jamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug/41516/#read (last access: 15.02.2026).
15. Redakcija SETTERS Media. Vypusknica ITMO pridumala sozdat' bytovye izdelija iz othodov pri pomoshhi gribov — jeto li mebel' budushhego? [SETTERS Media Editorial Board. An ITMO University graduate came up with the idea of creating household items from waste using mushrooms – is this the furniture of the future?]. 2024. 9 July. URL: <https://www.setters.media/post/spawn#part-3> (last access: 15.02.2026).
16. Udmurtskie predprinimateli razvivajut jekonomiku zamknutogo cikla [Udmurt entrepreneurs are developing a circular economy]. 2026. January 30. URL: <https://www.d-kvadrat.ru/novosti/38388> (last access: 15.02.2026).
17. NEO-MOSAIC. URL: https://vk.com/neo_mosaic (last access: 15.02.2026).
18. Proekt Neo Mosaic – pobeditel' dvuh jekologicheskikh premij 2025 goda [The Neo Mosaic project is the winner of two 2025 environmental awards]. 2025. December 3. URL: <https://design.hse.ru/news/6106> (last access: 15.02.2026).
19. Zelenaja premija pomogla rasshirit' linii pererabotki vtorichnogo syr'ja [The Green Prize helped expand recycling lines]. 2026. January 28. URL: <https://www.solidwaste.ru/news/view/32889.html> (last access: 15.02.2026).
20. Belozarov: SOKB stanet jeffektivnoj al'ternativoj tradicionnym ESG-instrumentam [Belozarov: SOKB will become an effective alternative to traditional ESG instruments]. 2025. 18 November. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/news/2025/11/18/1155913-standart-obschestvennogo-kapitala-biznesa-predstavili-na-forume-shos> (last access: 15.02.2026).
21. Mery podderzhki jekologicheskij orientirovannogo biznesa [Measures to support environmentally oriented business]. DEZh. 2025. 25 June. URL: <http://ecomagazine.ru/ekologicheskij-orientirovannogo-biznesa-mery-podderzhki.html> (last access: 15.02.2026).

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2026 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Olga Y. Kuzmina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory
Samara State University of Economics
443090, Samara, 141 Sovetskoi Armii str.
e-mail: pisakina83@yandex.ru

Valeria V. Shishkina – Master's student
Samara State University of Economics
443090, Samara, 141 Sovetskoi Armii str.
e-mail: valeria4536@yandex.ru

